

Любича не хочеть слѣдоваць за честною вапагою, по ведущъ за чорну косу, а съ зади погоняють палкою.

Весьма часто дѣвохищеніе оканчивается кровопролипіемъ, преимущественно если оно происходитъ среди села, ибо если родня дѣвушки вздумають защищать домъ, то на выпрѣль всѣ селяне сбѣгаются съ ружьями, пистолетами и кинжалами, и завязывается наспояцій бой; въ пакой прозерпинадѣ въ селѣ *Клупцахъ*, въ 1805 году, убили брата похищаемой и одинъ изъ *Отмичарей*, и все таки дѣвойку увести не могли. Все село опозорено, если дамо увести, но и опмичарямъ немало спыда, если возвращаются безъ дѣвойки: но если однажды прибрали *русу косу* въ руки, то скорѣе всѣ готовы положить свои головы на мѣстѣ, нежели ее упустишь изъ рукъ. Но обыкновенно опмичари приступаютъ къ дѣлу съ оспорожностью, и ненападаютъ тамъ, гдѣ знаютъ, что у дѣвойки много родни, или если село велико.

Въ Болгаріи (въ сосавѣ коей входять и Оракія и Македонія), гдѣ селы побольше, дѣвохищеніе сопряжено бывають еще съ большимъ кровопролипіемъ. Одинъ Болгаринъ мнѣ сказывалъ, что въ Македоніи въ село *Верхнес Лисигье* (*Лисиге горно*) нагрянуло было болѣе 150 вооруженныхъ Опмичарей. Болгарка, у копорой я кваршировалъ въ Варнѣ, уведена опть спада овецъ, но только двумя Опмичарями. Я спрашивалъ ее о